

Н.Н. Ходинская (Минск)

М.К. Огинский как историческая фигура и художественный персонаж (об опере О. Залётнева «Михаил Клеофас Огинский. Неизвестный портрет»)

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме сохранения и популяризации национального культурного наследия. Она знакомит читателя с теми шагами, которые предпринимаются представителями белорусской культуры для увековечивания памяти Михаила Клеофаса Огинского, музыканта, дипломата, политика, человека, принадлежавшего культуре нескольких славянских народов, в том числе и белорусского. Своеобразным памятником Огинскому стала опера О. Залётнева «Михаил Клеофас Огинский. Неизвестный портрет» (2013 г.). В статье приводится содержание оперы, дается характеристика ее музыкально-выразительных средств, решенных в целом в стиле неоромантизма с опорой на традиции бытовой музыки XIX века.

Ключевые слова: Огинский, Залесье, культурное наследие, опера, бытовые танцы, стилизация.

Natalya N. Khodinskaya (Minsk)

**M.K. Oginsky as a Historic Figure and an Artistic Character
(About O. Zaletnev “Mikhail Kleofas Oginski.
The Unknown Portrait” Opera)**

Abstract

The article is dedicated to the problem of the national cultural heritage preservation and popularization. The article makes readers acquainted with the steps, taken by the representatives of Belarusian culture to memorialize the musician, diplomat, politician Mikhail Kleofas Oginski, the person, belonging to the culture of several Slavic peoples, including Belarusian. The opera by O. Zaletnev “Mikhail Kleofas Oginski. The unknown portrait” (2013) has become a peculiar monument to the composer. The article informs about the contents of the opera, analyses its musical expressive means which are generally characteristic of neoromantic style rooting in the traditions of amateur music in the 19th century.

Keywords: Oginsky, Zalesse, cultural heritage, opera, social dances, stylization.

Возвращение забытых имен композиторов, осмысление и переосмысление роли и места исторического наследия составляет важ-

нейшую часть необходимой для каждой страны работы по сохранению национальных ценностей. В течение XX века в процессе национально-культурного возрождения Беларуси многие имена и памятники искусства, утраченные белорусским народом на его сложном историческом пути, вернулись в сокровищницу отечественной культуры.

Одно из таких имен – талантливого музыканта, композитора, дипломата, политика, мецената Михаила Клеофаса Огинского – принадлежит сразу нескольким славянским культурам и является достоянием общеевропейского мира. В то же время его жизнь и судьба тесно связаны с белорусской землей. Огинские по происхождению – литвины, как и многие знаменитые роды (Радзивиллы, Тышкевичи), известные политические деятели, художники, поэты (Адам Мицкевич, Тадеуш Костюшко, Винцент Дунин-Марцинкевич).

Михаил Клеофас Огинский родился в родовом имении под Варшавой 25 сентября 1765 года. Его отец – Андрей Огинский – был сенатором, послом Речи Посполитой в Петербурге, Вене и Берлине. Многие представители рода Огинских оказали большое влияние на политику Речи Посполитой. Так, дядя будущего композитора Михаил Казимир Огинский был гетманом Великого княжества Литовского. В то же время он известен и как автор музыкальных и литературных произведений, основатель оперного театра в своем имении в Слониме (город в Гродненской области Беларуси), ставшем благодаря его деятельности одним из культурных центров княжества Литовского. Пример дяди повлиял на развитие музыкальных склонностей Михаила Клеофаса. Занятия с талантливым русским композитором Осипом Козловским, путешествия по музыкальным столицам мира, уроки у прославленных в то время исполнителей – все это способствовало тому, что Огинский стал прекрасным пианистом, хорошо играл на скрипке, начал сочинять музыку. Одновременно с этим он сделал и блестящую политическую карьеру – уже в возрасте 19 лет стал депутатом сейма, потом дипломатом – послом Речи Посполитой в Голландии, Лондоне.

В 1794 году Огинский участвует в национально-освободительном восстании под руководством Тадеуша Костюшко, причем, не только боевыми действиями, но и творчеством: пишет патриотическую музыку – марш на собственные слова, военные песни. После разгрома восстания и включения Великого княжества Литовского в состав Российской империи Михаил Клеофас Огинский

был вынужден эмигрировать в Европу. Предположительно тогда и был создан знаменитый полонез «Прощание с Родиной». Огинский верил в Наполеона и его помощь в возрождении Великого княжества Литовского. Он не терял этой надежды даже после того, как присягнул на верность новому русскому императору Александру I (в 1802 году), стал сенатором и тайным советником России и получил назад большую часть своих имений. В Петербурге и Вильно Огинский вошел в круг избранной знати, в аристократических салонах знали и любили его полонезы. На балу в Вильно он встретил богатую молодую вдову итальянку Марию Нери, которая вскоре стала его второй женой.

Супруги поселились в имении в Залесье (недалеко от города Сморгонь), которое с XVIII века было собственностью рода Огинских. Новый хозяин – Михаил Клеофас – изменил облик усадьбы, создав дворцово-парковый комплекс в стиле классицизма. Он превратил свою усадьбу в настоящий культурно-просветительский центр края, получивший название «Северные Афины», куда на музыкальные вечера, литературные чтения, художественные выставки съезжались гости со всей округи. Приезжали и музыканты из Петербурга, бывали поэты и писатели, ученые из Виленского университета, почетным членом которого Михаил Клеофас Огинский являлся благодаря своей активной меценатской деятельности.

В Залесье им были созданы разнообразные пьесы для фортепиано (полонезы, вальсы, кадрили, мазурки, менуэт), романсы и даже опера – «Зелида и Валькур, или Бонапарт в Каире»¹, написаны «Письма о музыке», мемуары. И хотя сам Огинский не считал себя профессионалом и скромно оценивал свои композиторские способности, он является автором около 60 фортепианных и вокальных произведений, среди которых есть и настоящие жемчужины.

Прожив в Залесье двадцать лет, годы, которые можно назвать счастливым и плодотворным периодом его жизни, Огинский, разочарованный политической и собственной семейной ситуацией, навсегда покидает родину и переезжает в Италию, где во Флоренции, вдали от родины и семьи, в 1833 году умирает.

Современники знали и ценили Огинского-композитора. Венские, берлинские, лейпцигские издания произведений Огинского пользовались большой популярностью, особенно в любительском ис-

¹ Существует мнение, что автором оперы был дядя Огинского – Михаил Казимир.

полнительстве. Его музыка оказала существенное влияние на становление стиля молодого Ф. Шопена.

Осмысление масштаба и значения личности Михаила Клеофаса Огинского, его роли в истории белорусской и шире – европейской культуры привело к осознанию белорусскими деятелями культуры, музыкантами, искусствоведами, необходимости изучения, популяризации и увековечивания имени талантливого земляка. Музыковедом Светланой Немогай защищена диссертация и издана книга «Жизнь и творчество М.К. Огинского в координатах его времени и культурного окружения» [3]. Основываясь на материалах Виленского и Московского архивов, минского музея театрально-музыкальной культуры, Краковской библиотеки, этот автор исследует музыкально-литературное наследие Огинского в контексте музыкальной культуры белорусской знати конца XVIII – первой трети XIX века.

Жизнь рода Огинских была тесно связана не только с селом Залесье, но и с городом Молодечно, где также находилось одно из фамильных поместий Огинских. Огинский даже носил титул графа молодечненского. Поэтому не случайно, что имя Михаила Клеофаса Огинского присвоено Молодечненскому музыкальному колледжу, на здании которого в 1995 году была установлена мемориальная бронзовая доска, выполненная белорусским скульптором Валерианом Янушкевичем². Возле колледжа в 2001 году воздвигнут замечательный памятник композитору – статуя молодого Огинского (скульптор В. Янушкевич), средства на который собирал весь город Молодечно.

К 250-летию со дня рождения композитора будет полностью отреставрирована усадьба Огинских в Залесье, для чего в 2010 году был создан благотворительный фонд «Северные Афины».

Но самый значительный памятник Огинскому – его музыка, ставшая неотъемлемой частью репертуара многих оркестров и солистов. В Англии, где живут потомки композитора, выпущены диски с его музыкой, в записи которых принимали участие представители Беларуси, Литвы и Польши. В Беларуси проводятся международные научные конференции, сняты документальные фильмы, посвященные деятельности семьи Огинских.

Еще одним своеобразным памятником нашему прославленному земляку стала опера «Михаил Клеофас Огинский. Неизвестный портрет», созданная белорусским композитором Олегом Залётневым на

² Эта мемориальная доска является копией, установленной годом позже во Флоренции, на доме, где жил последние одиннадцать лет и умер М.К. Огинский.

либретто Сергея Макарея. Авторам оперы пришлось кропотливо изучать биографию, мемуары, творческое наследие композитора, воспоминания о нем, поскольку готового сюжета для оперы не существовало. В предисловии к изданной в 2014 году партитуре оперы авторы пишут об этом так: «Перед нами предстала величавая фигура настоящего патриота, дипломата, сенатора, творца, который всю жизнь отдал ради освобождения Отчизны. Его трагическая судьба, семейная драма, невозможность под гнетом обстоятельств осуществить задуманное взволновали нас, и новые знания дали возможность как можно полнее раскрыть неоднозначный образ Михаила Огинского» [1, с. 3]. В результате напряженной трехлетней работы была написана партитура и осуществлена постановка оперы силами Молодечненского музыкального колледжа им. М.К. Огинского (оркестр) и Молодечненского молодежного народного музыкального театра (хор и солисты).

Сюжет оперы сконцентрирован на одном эпизоде из последних дней пребывания Огинского на родине – в Залесье. В двух действиях оперы разворачивается романтическая и одновременно трагическая история любви и дружбы, предательства и супружеской измены, разочарования и горечи утрат. Михаил Клеофас Огинский – радушный хозяин залесского имения, принимает гостей, среди которых художник, намеревающийся писать его портрет, и молодая певица из Италии. Огинского ждет двойное разочарование на этом приеме. Во-первых, он узнает об измене жены с художником³. В то же время любимый племянник Михаила Клеофаса, которому он покровительствует, оказывается более удачливым его соперником и покоряет итальянскую певицу Катрину Бони, к которой у Огинского родилось горячее, уже забытое им чувство влюбленности. Таковы основные перипетии сюжета оперы. Осталось добавить, что сломленный этими переживаниями и горькими размышлениями о невыполненном им долге перед Отчизной (речь идет о невозможности добиться независимости Польши), Огинский, получив позволение царя уехать в Италию, готовится к отъезду.

Стремление композитора создать атмосферу бытовой, любительской музыки первой трети XIX века, в русле которой находилось и творчество самого Огинского, обусловило особенности стилистики оперы. Имеются в виду обращение к таким традиционным стилисти-

³ По свидетельствам современников, реальная Мария Нери, прототип оперного персонажа, была весьма неверной женой .

ческим средствам, как ясная тональность, классико-романтическая гармония, довольно простые структуры оперных номеров – арий и хоров, танцев, где преобладают куплетная, куплетно-вариационная и простые формы. В этом же ряду – стилизация жанра городского лирического романса. Таков, к примеру, Романс Катрины Бони, ставшей «яблоком раздора» между хозяином усадьбы и его молодым племянником Лубенским. Лишь изящный сдвиг на малую секунду вверх при повторении музыкальной фразы, завершающей каждый куплет Романса, напоминает слушателям, что «на дворе» не XIX, а начало XXI века. Этот легкий флер современности весьма освежает партитуру, позволяя отнести ее стиль к направлению неоромантизма с присущими ему своеобразными приемами воссоздания романтической стилистики.

Гармонический облик традиционной в целом Заздравной песни из 1 действия, в которой гости поют «виват» хозяину усадьбы Михаилу Огинскому, обогащен характерной для XIX столетия аккордикой одноименного мажоро-минора.

В опере, посвященной Огинскому, никак нельзя было обойтись без бытовых танцев, исполнявшихся в XIX веке на балах в польских, белорусских, российских аристократических кругах – мазурки, полонеза и вальса. Мазурка, открывающая 1 действие оперы, имеет подчеркнута стилизованную, диатоническую мелодию с характерной ритмоформулой, размашисто-гаммообразный характер которой не оставляет сомнения в намерении автора сразу четко обозначить время, эпоху, стиль. Ощущение полного погружения в стилистику бытовой танцевальной музыки XIX века усиливают классические гармонические обороты, лишь слегка оттеняемые мягким «пастельным» мазком – аккордом III ступени, автентические отклонения, простота фактуры и формы. Так же узнаваем и лишен каких бы то ни было «примет» современности полонез с его горделиво-грубоватой мелодией, опирающейся на звуки тонической и доминантовой гармоний. Более изящна мелодия вальса, однако ритмическое однообразие и секвенционность строения придают ей сходство с современной эстрадной песней, что вносит некоторый стилевой диссонанс. Налет эстрадности преодолевается благодаря множеству тональных смен. Речитативная природа вокальных партий также приглушает открытую эмоциональность оркестровой мелодии.

Кроме бытовых танцев, в опере задействованы и такие жанры, как марш и песня. Примечательно, что они используются в партии

хора, в то время как вокальные партии солистов – героев оперы – выдержаны в целом в стилистике городского романса, либо имеют речитативный характер. Маршевостью окрашено звучание хора за сценой в арии Огинского из 2-й картины, где он с горечью вспоминает о героическом прошлом, о Костюшко и своем участии в военных действиях за независимость Родины.

Стилизация народной песни звучит в опере единожды – в 3-й картине, когда на сцене появляются крестьянки. Их песня «Ой, кувала зязюленька» прерывает тяжелые размышления Огинского, ожидающего в парке свидания с Катриной, и вплетается в них. Михаил Клеофас подхватывает слова песни, созвучные его собственным мыслям о том, что ему «суждено судьбой стать кукушки сыном», забыть мечты, покинуть земли предков. В этом музыкальном эпизоде композитор следует традициям славянской народной протяжной песни. Об этом свидетельствуют а capell'ное исполнение, куплетно-вариантная форма, подголосочно-полифонический склад изложения, диатоничность, параллельная ладовая переменность, неквадратная структура куплета (5+6).

Лишь несколько музыкальных номеров «выбиваются» из общего лирического в целом характера оперы. Такова одна из сквозных мелодий оперы, звучащая в Интродукции, в начале 2-й картины и перед финалом, – подвижная, несколько суетливая тема, как бы связанная со сборами, хлопотами, предстоящей дорогой или событием, – решена с использованием квартовых созвучий, альтераций, малосекундовых и квартовых интонаций. Такое же сочетание резких, «крикливых» квартовых мотивов и малосекундовых хроматических интонаций отличает и некоторые страницы партии Марии, персонажа, которому авторы оперы явно не симпатизируют.

Кроме музыки, созданной композитором в соответствии со стилистическими ретро-тенденциями, следует отметить удачный поэтический текст либретто, написанный сочным белорусским языком. Опера была тепло принята слушателями, но ее полноценная сценическая жизнь еще впереди.

Так осуществляется благородное дело по сохранению культурного наследия Огинского и увековечению его памяти в Беларуси. Книжки и памятники, диски, фильмы и опера – все это свидетельствует о том, что белорусы чтят своего знаменитого земляка и что «за последние годы произошло настоящее возвращение Михаила Клеофаса Огинского на Родину» [2, с. 65].

Литература

1. Залётнев О.Б. Михаил Клеофас Огинский. Неизвестный портрет: романтическая опера в двух действиях. – Минск: Четыре четверти, 2014. – 426 с. (на бел. яз.).
2. Корсак О.Г., Царик О.С. Возвращение. – Минск: [б.и.], 2011. – 68 с. (на бел. яз.).
3. Немогай С.Н. Жизнь и творчество М.К. Огинского в координатах его времени и культурного окружения. – Минск: Бел. гос. академия музыки, 2007. – 520 с. (на бел. яз.).